

Вернувшись из ванной, Цинь Яньчэн застал Ши Чжоу катающимся по кровати в поисках подушки — тот был уже на грани падения, при этом в обнимку с скрученным в валик одеялом, которое он крепко прижимал, закинув на него ногу.

Мгновенно успев подхватить Ши Чжоу в тот самый миг, когда тот уже переворачивался через край, Цинь Яньчэн уложил его обратно на кровать, высвободил одеяло и как следует укрыл парня.

Уже совершенно привыкнув к причудливой и ужасной манере сна Ши Чжоу, Цинь Яньчэн знал: стоит ему сейчас прилечь — и совсем скоро Ши Чжоу инстинктивно прижмётся к нему, крепко обняв и не отпуская. Даже если перед сном тот ещё дулся, отказывался возвращаться в комнату и разговаривать с ним, это никак не мешало этому.

При этой мысли в сердце Цинь Яньчэна неожиданно и беспричинно возникла сладкая искорка и чувство удовлетворения.

Ши Чжоу в обычное время видел немало снов, но в большинстве своём они были причудливыми, хаотичными и бессвязными, по большей части бессодержательными.

Однако неизвестно почему, в эту ночь сновидение оказалось чрезвычайно, необычайно ясным:

Во сне он вновь вернулся в старый дом, где прожил с детства.

Но на самом деле, после смерти его старшего брата, какой-то «мастер» из числа не пойми кого, напустил мистики, заявив, что у этого дома плохой фэншуй, из-за которого и сгубил наследника. Смерть брата стала для Ши Чжоу вселенской катастрофой, а для всей семьи Ши неожиданная гибель преемника также оказалась крайне серьёзным событием, способным на всех уровнях вызвать бурю потрясений.

В общем, этот довод о «плохом фэншуйе» в итоге был неожиданно принят на веру его отцом, и семья переехала в ещё более роскошный особняк.

В то время Ши Чжоу не желал покидать место, где он жил вместе с братом, к тому же был в подавленном состоянии и крайне раздражителен, устроив бурную сцену, за что был сурово наказан по семейным правилам.

А сейчас перед глазами всё было до боли знакомо: Ши Чжоу, как обычно, сидел в гостиной, скрестив ноги на диване, увлечённо играя в видеоигру, с геймпадом в руках.

Раздался звонок в дверь, и прислуга поспешила открыть. Услышав это, Ши Чжоу тут же отшвырнул геймпад, прыгнул на пол босиком — в юношеском теле, более ловком, чем сейчас, — и едва дверь открылась, как он бросился в объятия Ши Ли!

— Братец! А где же мой торт?

Ши Ли, держа в одной руке торт, с улыбкой спросил:

— Видимо, брат оказался не так важен, как торт. В следующий раз не буду покупать.

Ши Чжоу, кокетливо хныча, тут же ответил:

— Всё важно! Всё важно! Ну так где же торт?

Прислуга подала изящный маленький клубничный торт на тарелке, поставив его на

журнальный столик. Ши Чжоу продолжил играть, а Ши Ли, вместо того чтобы идти в кабинет — ведь сегодня он вернулся рано, — сел в гостиной, просматривая документы и составляя компанию младшему брату.

Ши Чжоу не спешил приступать к торту, полностью сосредоточившись на прохождении подземелья, которое уже несколько раз безуспешно штурмовал. Однако менее чем через пять минут на экране вновь вспыхнуло большое красное «game over».

— Эти слова словно стали намёком и напоминанием; в миг их появления сердце Ши Чжоу неприятно и сильно ёкнуло, вызвав беспричинное раздражение и тоску, будто он только что забыл нечто поистине пугающее.

Но это длилось лишь мгновение. В общем, и без того небогатое терпение юного господина Ши было полностью исчерпано. Он отшвырнул геймпад в сторону и, раскачивая руку Ши Ли, принялся упрашивать:

— Братец, братец, братец! Ну помоги же мне пройти! Чёрт возьми, что это за дурацкая игра такая!

Ши Ли так раскачали, что документы выпали у него из рук на пол. Прислуга поспешила поднять их. Ши Ли взял геймпад и с лёгкой досадой произнёс:

— Сколько раз я тебе говорил — не выражайся.

Ши Чжоу лишь фыркнул в ответ, с надеждой глядя, как брат проходит за него это неподдающееся подземелье, уже готовый воскликнуть: «Братец лучше всех!». Ведь Ши Ли был старше него на целых семь лет, и с детства в глазах Ши Чжоу его брат был всемогущим.

Наблюдая за игрой, он потянулся за клубничным тортом на столике, но Ши Ли снова предупредил:

— Поменьше ешь, скоро ужин.

Ши Чжоу недовольно пробурчал:

— Ты купил мне такой крошечный кусочек, я много и не съем.

Но едва первый кусок торта коснулся губ, как вокруг внезапно воцарилась безмолвная тишина —

Неизвестно когда всё вокруг стало серым и туманным.

Только что за окном ещё лежали тёплые золотисто-алые отсветы заката, льющие в гостиную через панорамные окна нежным и ласковым светом, а теперь за стеклом нависли свинцово-серые слоистые тяжёлые тучи, гнетущие и не дающие вздохнуть.

Ни прислуги, ни брата — не было. Тарелка в руках Ши Чжоу оказалась пуста, и лишь суровый голос отца резал слух, подобно раскату грома:

— Он умер! Теперь ты должен соответствовать статусу наследника!

— Разве ты не видел?! Разве не был на его похоронах?!

— Он мёртв!

А вокруг слышались перешёптывания прислуги:

— Как ушёл молодой господин? Какая болезнь? Так внезапно!

— Сколько ему было? Ещё и тридцати не стукнуло, кажется?

— Эй, тише, тише, не говорите при юном господине, а то опять вспышка гнева! Старший господин ведь души в нём не чаял, баловал как мог...

— Говорят, счастье в жизни человека ограничено, раз исчерпал свою долю, значит, так и должно быть...

Ши Чжоу застыл, словно получив сильный удар по голове! Всё вокруг вдруг исказилось, остался лишь яркий экран телевизора, на котором алело пугающее и вызывающее ужас «game over».

Он вспомнил.

Вскоре после происшествия с братом он в одиночестве вернулся в старый дом и услышал, как оставшаяся там прислуга перешёптывалась. Вне себя от ярости, он в бешенстве выгнал всех, а затем, рыдая, с упрямством пытался пройти новый уровень игры.

Целый день он пытался, целый день видел кроваво-красное «game over», пока окончательно не сломался и не разразился истеричными рыданиями.

Юный господин Ши не был из тех, кто легко проливает слёзы; даже у дверей реанимации и на похоронах он оцепенело сдерживался.

Но на этот раз он наконец дал волю долго копившимся слезам.

Сон был настолько реальным, словно это происходило только что. Ши Чжоу рыдал, почти не в силах остановиться, слёзы текли из его глаз, но, в отличие от сна, он не мог выкричать свою боль. Лишь, подобно раненому детёнышу, безутешно всхлипывал, повторяя снова и снова:

— Не может быть! Не может быть... Он не мог просто так умереть! Всё это ложь! Сплошной обман!

Цинь Яньчэн проснулся от первого же короткого вскрика Ши Чжоу. Увидев, как тот дрожит, словно в кошмаре, он уже хотел разбудить его, но тот уже залился слезами и, словно испуганный, отчаянно прижался к груди Цинь Яньчэна.

В следующий миг тёплые слёзы уже пропитали майку Цинь Яньчэна.

Цинь Яньчэн погладил его по голове, не понимая, что тому приснилось, и уже собирался разбудить Ши Чжоу, чтобы вырвать его из этого неприятного кошмара, как тот начал отчаянно твердить: «Нет, он не может умереть!»

Цинь Яньчэн замер — он понял, о ком говорит Ши Чжоу.

Воистину, внезапная кончина без малейшего предзнаменования тяжелее всего переносится теми, кто остаётся рядом. Сам он никого не любил, но все законы жизни понимал ясно: если время застынет в миг наивысшего слияния душ, а затем образ будет отшлифован и приукрашен памятью — в конце концов, никто и никогда не сможет затмить место усопшего в сердцах оставшихся.

Сердце словно сжала чья-то рука, и Цинь Яньчэн внезапно почувствовал что-то вроде боли — горьковато-кислое ощущение, что витало в воздухе... Почему я не встретил его раньше?

Ши Чжоу открыл глаза, все слёзы с его лица оказались на тёплой ткани перед ним. Он вдруг осознал, что яростно обнимает Цинь Яньчэна, промочил его одежду, а рука Цинь Яньчэна всё так же нежно похлопывает его по спине, прижимая к своей груди.

Всё это и впрямь казалось сном — разве мог Цинь Яньчэн быть таким нежным?

Ши Чжоу впервые не захотелось с ухмылкой заявлять, что «получает свою порцию нежности от красавца», или ехидно спрашивать: «Цинь Яньчэн, а это зачем ты меня обнимаешь?». Он лишь отстранился, сел на кровати, вытер лицо — ему стало слегка неловко за свои слёзы.

— Что за дурацкий сон, просто нелепость! — фыркнул он, пожав плечами.

Поморгав, он посмотрел в окно: рассвет ещё только занимался. Его способность восстанавливаться была поистине удивительной — все нахлынувшие негативные эмоции с пробуждением постепенно отступали, словно приливная волна.

Ши Чжоу глубоко вздохнул, приводя себя в порядок, повернулся к Цинь Яньчэну и, заметив, что тот с бесстрастным лицом смотрит на него, смущённо улыбнулся:

— Босс Цинь, я тебя случайно разбудил?

В миг, когда Ши Чжоу отстранился, сердце Цинь Яньчэна вновь непроизвольно сжалось, но внешне он сохранял полное спокойствие, лишь коротко бросив:

— Угу.

Ши Чжоу знал, что если Цинь Яньчэн проснётся, то уснуть ему снова будет непросто. Взглянув на телефон, он с удивлением обнаружил, что всего лишь половина шестого. Спать больше не хотелось — он боялся, что стоит закрыть глаза, и кошмар продолжится. Поэтому, лёжа в кровати, он взял телефон, решив немного почитать, чтобы успокоиться.

Цинь Яньчэн понимал, что не должен спрашивать, и в душе отчётливо осознавал, что же приснилось Ши Чжоу.

Но в его сердце всё же теплилась беспричинная надежда, и даже горькая зависть — ему хотелось, чтобы главным героем того сна был он сам, чтобы однажды Ши Чжоу мог так же плакать и по нему:

— Ши Чжоу, ты только что... что тебе приснилось?

Рука Ши Чжоу, листавшая комментарии в Weibo, замерла. Он боялся, что невероятная правда о «попадании в книгу» может раскрыться.

Но даже временно выдав Ши Ли за «бывшего парня», ничего хорошего не выйдет — придётся поддерживать эту ложь бесконечными новыми обманами, в которых легко запутаться.

Потому Ши Чжоу вновь принял свой весёлый вид и, уклончиво, но в целом правдиво ответил:

— Приснилось, что я с тарелкой в руках вот-вот начну есть клубничный торт, но не успел поднести ко рту — бац! — и торта нет!

— Вот я и рассердился, да так, что даже заплакал от обиды — да-да, я тот самый ребёнок по соседству, что разревелся от желания его попробовать.

Цинь Яньчэн молча смотрел на спину Ши Чжоу, уткнувшегося в телефон, и, сжав губы, хранил молчание.

Синь Цзин говорил, что если не действовать, Ши Чжоу могут увести другие, но Цинь Яньчэн понимал — на самом деле это невозможно.

В сердце Ши Чжоу уже был кто-то, и никто больше не мог его увести... включая его самого.

К счастью, возможно, я могу обмануть себя мыслью, что я не такой, как другие — ведь сейчас Ши Чжоу находится рядом со мной.

Ши Чжоу и не подозревал, какие тяжёлые и беспорядочные мысли обуревали Цинь Яньчэна. Он задумался, а затем воодушевлённо воскликнул:

— Кстати, босс Цинь, за съёмки в этом реалити-шоу я заработал целое состояние! Вернусь — куплю тебе подарок и угощу ужином, как тебе?

Настроение Цинь Яньчэна от этих простых слов заметно улучшилось, хотя тон остался сдержанным:

— Мне ничего не нужно.

Его недомогание быстро пришло, но и прошло тоже довольно быстро. После пробуждения оба больше не спали. Когда время подошло, они слегка поправили причёски и макияж, переоделись в костюмы от программы, и съёмки вновь вернулись в привычное русло.

Изначально популярность и ажиотаж вокруг шоу планировалось поддерживать в основном за счёт таких звёзд, как Тань Чжи, но даже генеральный продюсер Синь Цзин не ожидал, что неожиданно появившиеся Ши Чжоу и Цинь Яньчэн окажут такое ошеломляющее влияние.

Прямые эфиры реалити-шоу требуют колоссальных усилий и действительно не могут длиться долго. Уже завтра днём состоятся финальные съёмки.

Все с облегчением вздохнули — наконец-то не придётся постоянно бояться провала своего имиджа перед камерами, хотя появилась и лёгкая грусть от расставания с этим размеренным ритмом жизни среди гор и вод, напоминавшим отпуск.

После дождя небо прояснилось, и сегодняшние игры обещали быть увлекательными. Ряд новеньких блестящих квадроциклов на золотистом песке сверкал под лучами солнца. Временная трасса была уже готова, и один её вид вызывал бурю эмоций.

В преддверии финала съёмок продюсеры наконец-то раскрыли место съёмок и разрешили фанатам посетить площадку.

Ши Чжоу смотрел на фанатов по обеим сторонам трассы — многие развернули баннеры с поддержкой, на которых красовались крупные иероглифы, лозунги вроде «СР Чэнчжоу на десять тысяч лет», а самое забавное, что некоторые подняли распечатанные фото Цинь Яньчэна в очках и халате, которые он ранее обещал выложить.

Вспомнилось, как на недавнем модном ужине тоже было множество фанатов с плакатами, но тогда он ещё оставался неизвестным — ни одного баннера с его именем. Теперь же его популярность взлетела до небес. Хотя из-за отсутствия работ его репутация пока неясна, известность уже почти сравнялась с топ-звездами. Мир шоу-бизнеса поистине непредсказуем.

Перед экраном Чжэн Ци по-прежнему пристально следил за Ши Чжоу и Цинь Яньчэном — непонятно, чем руководствовался, но даже в водовороте проблем на грани банкротства он находил время, чтобы, словно ядовитая змея, подсматривать за каждым их шагом.

Ши Чжоу с улыбкой приветствовал фанатов перед камерами и на площадке, излучая лёгкость и свободу, а его незаурядная натура делала его невероятно привлекательным.

Таким он всё меньше походил на юношескую версию Цинь Яньчэна десятилетней давности, но, казалось, это было ему больше к лицу — он стал гораздо ярче и притягательнее того Ши Чжоу, которого помнил Чжэн Ци.

— Никогда не замечал, что Ши Чжоу настолько ослепителен.

Возможно, потому что Цинь Яньчэн баловал его, освободив от всех забот — даже готовка, мытьё посуды и домашние дела, которые раньше он выполнял, теперь остались в прошлом. Весь его облик наполнился живостью, во взгляде появились уверенность и лёгкая надменность, обретя уникальные и яркие черты.

Даже фанаты в комментариях всё это время не переставали обсуждать:

□А мне кажется, раньше Ши Чжоу был другим? Как я, любитель красоты, мог не заметить его привлекательности?□

□Как сторонний наблюдатель: видел его прошлые интервью — раньше он был очень робким, говорил тихо, поэтому производил мрачное впечатление, несимпатичный□

□Верно! Раньше он вызывал неприятные ощущения, какой-то угрюмый, вечно недовольный и озабоченный□

□После нескольких месяцев опалы со стороны компании он полностью изменился. Наверное, это забота генерального Циня? Сила любви!□

Взгляд Чжэн Ци становился всё ядовитее. Он медленно достал сигарету, закурил, сделал яростную затяжку, но от слишком резкого движения закашлялся так сильно, что на глаза навернулись слёзы. Спустя мгновение он сквозь зубы прошипел:

— Ши... Чжоу.

Офис Чжэн Ци, ещё недавно пребывавший в хаосе, теперь был безупречно убран. Правда, в нынешней суматохе «Цисин» уже никто не позаботился о покупке нового принтера. Из-за этого на столе зияла пустота, и всякий раз, поднимая голову, Чжэн Ци будто получал неприятное напоминание, что вызывало крайнее раздражение.

Сун Дуаньнянь стоял у входа в его кабинет, не решаясь войти, опустив голову и молча уставившись в пол. Спустя мгновение слеза упала на землю.

Он и сам признавал свои слабости — мягкость характера и нерешительность. Даже если Ши

Чжоу тогда, неизвестно с какой стати и с какими намерениями, сказал ему те слова, покуда они не имели подтверждения, Сун Дуаньянь, возможно, просто обманывал себя, не желая верить.

Во-первых, он искренне любил Чжэн Ци. Когда у того было хорошее настроение и он не выкидывал фокусов, он мог быть невероятно романтичным и вызывать сильную привязанность.

Достаточно было Сун Дуаньяню сказать: «Я ещё не видел море», как Чжэн Ци тут же бронировал билеты, отменял все дела и ехал с ним. Он помнил о дне рождения Сун Дуаньяня, устраивая пышные романтические ужины — подобные сладкие воспоминания было невозможно просто так отбросить.

— Он всё ещё надеялся на удачу, веря, что Чжэн Ци постепенно исправляется, что тому просто нужно время.

Во-вторых, причина была куда прозаичнее: из-за Чжэн Ци он лишился работы, и куда он теперь денется без него? Ради Чжэн Ци он поссорился с родителями, а ведь он всего лишь обычный университетский преподаватель — неужели теперь идти работать чернорабочим?

Синь Цзин, увидев, как Ши Чжоу в возбуждении запрыгнул на мотоцикл и с привычной лёгкостью завёл двигатель, от изумления даже почесал затылок:

— А... Ши Чжоу, ты умеешь управлять этим мотоциклом?

Ши Чжоу кивнул, без ложной скромности:

— Конечно!

В те годы круг его увлечений был чрезвычайно широк — не было такого экстремального и интересного развлечения, которым бы он не овладел. Тогда он специально брал уроки у профессионалов, и его навыки были первоклассными.

Синь Цзин, как один из главных фанатов пары «Сяо Хуанжэнь», с разочарованием подумал: «Я же специально узнавал — на этой модели можно ехать вдвоём! Обнимать Цинь Яньчэна сзади за талию или сидеть у него на коленях — оба варианта просто восхитительны! А в итоге... Ши Чжоу умеет сам управлять!»

Тогда он поспешил бросить намёкающий взгляд Цинь Яньчэну: Может, покажешь инициативу? Скажи, что не умеешь!

Как и ожидалось, в ответ ему прилетел ледяной взгляд Цинь Яньчэна. Вспыльчивый характер Синь Цзина тут же взбунтовался: «Эй, железное дерево зацвело, а ты ещё упрямисься? Ради счастья друга детства — смотри на меня!»

Он прокашлялся, взял микрофон и объявил:

— Наши сегодняшние соревнования разделены на индивидуальные и групповые. Результаты личных зачётов будут подсчитываться по группам, а в групповом этапе два человека на одном мотоцикле — кто будет управлять, решайте внутри группы.

Тань Чжи и Ли Яо, продвигаемые компанией как пара, естественно, были не против, а вот Го Чэньмин после этих слов готов был провалиться сквозь землю — он совсем не хотел

вынужденно изображать романтические отношения с Ян Юйсином.

Все подошли к своим мотоциклам. На фоне этих профессиональных и массивных моделей юношеская фигура Ши Чжоу казалась особенно хрупкой и даже миниатюрной. К счастью, его рост всё же превышал метр восемьдесят, плюс хорошие пропорции и длинные ноги — это создавало особое эстетическое удовольствие.

В профессиональном гоночном костюме и чёрном шлеме Ши Чжоу выглядел невероятно круто. Выбивающиеся пряди волн отливали на солнце лёгкой позолотой, а в его улыбке читались юношеское своеобразие и беспечность:

— Цинь Яньчэн, умеешь управлять? Хочешь, прокачу с ветерком?

Цинь Яньчэн смотрел на его самодовольный вид, и утреннее недовольство постепенно растаяло. Уголки его губ непроизвольно дрогнули, сердце наполнилось сладким чувством. Он отвёл взгляд, не удостоив ответом.

Пользователи в шоке спрашивали:

□Ши Чжоу ещё и это умеет? Вау! А я-то думал, он просто маменькин сынок!□

□Врёшь! Не умеешь говорить — не лезь! Наш мальчик — настоящая жемчужина! Маленький принц! Он наверняка много чего умеет!□

□Ого, я и не знал, что Чжоучжоу умеет ездить на мотоцикле, как круто, как здорово, Чжоучжоу, прокатай и меня?□

— Тьфу, может, он просто хвастает? Выглядит не так уж сложно. Да и к тому же Ши Чжоу такой бедный — вы знаете, сколько стоит этот мотоцикл? Разве мог он позволить себе такое хобби?

— Что спорите? Скоро всё прояснится.

Все расселись по мотоциклам. Судья вновь и вновь напоминал о безопасности — она на первом месте, соревнования на втором, не страшно, если не получится быстро ехать.

Странно, но сегодня Ян Юйсинь не устраивал представлений.

Даже вопреки своему обычному притворному образу, по логике он должен был сейчас превратиться в хныкающего нытика, но почему-то сегодня он был тише воды ниже травы, даже не смея поднять глаза на Ши Чжоу и Цинь Яньчэна, словно что-то задумал.

Может, испугался после того, как Цинь Яньчэн в гневе публично вскрыл его сущность? В общем, сегодня он вёл себя подозрительно тихо и очень странно, будто о чём-то размышлял.

Судья взмахнул разноцветным флажком, и все наклонились, готовясь к старту.

Поза Ши Чжоу была очень профессиональной — независимо от того, как он поедет, одна только уверенность уже обещала победу.

Ещё один взмах флажка, и раздался выстрел стартового пистолета, мощные мотоциклы с рёвом сорвались с места, словно несколько чёрных стрел, выпущенных из лука, почти одновременно помчались вперёд!

Под рёв двигателей взметнулись тучи песка. Зрители — как перед экранами, так и на площадке — невольно затаили дыхание, наблюдая, как мотоциклы на полной скорости взмывают на гребень склона и отрываются от земли!

На мгновение время словно замерло, прежде чем машины описали идеальную дугу и, стремительно снизившись, уверенно приземлились на трассу!

Затем последовала череда крутых виражей и дрифтов, от которых захватывало дух — невозможно было оторвать взгляд.

К этому моменту впереди остались лишь Ши Чжоу и Цинь Яньчэн.

Тань Чжи поначалу ещё держался за ними, но после нескольких прыжков явно отстал.

Ши Чжоу уже выжал газ до предела, но всё не мог оторваться от Цинь Яньчэна. В момент поворота их взгляды встретились в этом захватывающем напряжённом мгновении — и к изумлению Ши Чжоу, он увидел, что Цинь Яньчэн... слегка улыбнулся.

Миг длиной меньше секунды. В тот миг горящий взгляд Цинь Яньчэна был устремлён на Ши Чжоу, и эта улыбка, столь не соответствующая накалу борьбы, была тихой, словно таяние весенних вод. Никто, кроме них двоих, её не видел.

Под взрыв криков и воплей фанатов по обеим сторонам трассы, под гул моторов, они в конечном счёте почти одновременно промчались через финишную черту!

Толпа взорвалась ещё более восторженными криками!

Зрители в прямом эфире также были потрясены:

□Боже мой!!! Это просто невероятно! Как бы я хотел увидеть это своими глазами!□

□Достойнейшие из достойных — мои любимчики! Просто восторг!!!□

□Ааааа! У меня аж вспотели ладони! Это было потрясающе! Просто невероятно!□

□Ну что, тому, кто говорил, что наш Чжоучжоу хвастает, теперь не больно? Великолепно! Наш маленький принц!□

□Обалденно! Чжоучжоу действительно достоин титула «идеал взрослого мужчины» господина Циня! А господин Цинь действительно достоин нашего милого Чжоучжоу!□

Достигнув финиша, оба остановились и спешили. Ши Чжоу снял шлем, придерживая его у бедра, — он знал, что Цинь Яньчэн пересек черту первым.

Пусть и проиграл, но не из тех, кто не умеет проигрывать или злится из-за этого, он лишь рассмеялся:

— Босс Цинь, да ты крут! Скромничал, что скрываешь?

В прошлые годы с Ши Чжоу мало кто мог сравниться в мастерстве. Пусть сейчас рука и не та, но кто бы мог подумать, что Цинь Яньчэн сможет его обойти?

Цинь Яньчэн сжал губы, храня молчание, словно мимолётная улыбка была лишь игрой

воображения. Выражение его лица оставалось невозмутимым, но взгляд, устремлённый на Ши Чжоу,,

казалось, становился всё горячее.

Синь Цзин недоумевал, про себя восклицая: «Не может быть?! Ши Чжоу и вправду невероятно хорош, когда он этому научился?»

Он знал, что во время лечения Цинь Яньчэну рекомендовали подобные экстремальные виды спорта для корректировки психологического состояния и стимуляции выработки дофамина — в таких дисциплинах с ним обычно никто не мог соперничать.

Вот это да, Ши Чжоу! Не зря его обожают все и вся!

Пока все отдыхали, Ли Яо и Ян Юйсинь не слишком уверенно управляли мотоциклами — ехали медленно и не решались на трюки с прыжками. Го Чэньмин когда-то учился для съёмок, но давно забыл навыки, потому тоже не блистал скоростью. Лишь Тань Чжи мог хоть как-то сравниться с дуэтом, но отстал более чем на двадцать секунд.

Ши Чжоу взял у Бянь Шуай воду и тщательно прополоскал рот — вот это да, во время заезда не успел вовремя сомкнуть губы, и даже через шлем наглотался песка.

Фанаты были на пике эмоций, все по очереди раздавали автографы, превратив событие в грандиозную встречу с поклонниками. Ши Чжоу даже получил в подарок от группы «Сяо Хуанжэнь» две полноразмерные подушки-обнимушки с довольно намёкающими, хоть и не откровенно неприличными принтами, от чего он не знал, плакать или смеяться, но всё же радостно воскликнул:

— Он же прямо рядом со мной, обниму когда захочу!

Фанаты кричали:

— Когда Чжоучжоу уедет на съёмки, вам придётся расстаться!

Ши Чжоу подумал: «Как бы не так — мы расстанемся, как только вернёмся домой, вот это будет сюрприз!»

Начался второй раунд групповых гонок.

Честно признавая поражение, Ши Чжоу — ведь они договорились, что тот, кто покажет лучшее время в одиночном заезде, станет водителем в групповом — после просмотра повтора увидел, что Цинь Яньчэн опередил его менее чем на секунду. Пришлось с надутыми губами и понурой головой запрыгивать на пассажирское сиденье.

Его руки обхватили Цинь Яньчэна сзади за талию — это прикосновение было незнакомым, и Цинь Яньчэн внезапно почувствовал неловкость. Но куда больше его ошеломило то, что Ши Чжоу прижался к его спине всем телом!

В памяти внезапно всплыло ощущение тёплых и мягких губ Ши Чжоу, и всё тело Цинь Яньчэна напряглось.

Словно почувствовав его скованность, Ши Чжоу выключил микрофон и недовольно прошептал на ухо:

— Эй! Не думай, что я хочу к тебе приставать! Просто не хочу снова наесться песка. Прикрой меня.

Сказав это, он вспомнил, как вчера Цинь Яньчэн почти отнял у него половину поцелуя, и со злорадством выдохнул ему на ухо...

Но с изумлением обнаружил, что от его дыхания ухо... покраснело?

Ши Чжоу был потрясён и не удержался, чтобы снова подуть. Цинь Яньчэн не проронил ни звука, но ухо стало ещё краснее?

— Что ты вообще делаешь? — голос Цинь Яньчэна по-прежнему звучал холодно.

Ши Чжоу, хлопая его по спине, расхохотался:

— Да ты просто улётный, ха-ха-ха-ха! Откуда у тебя такая кнопка? Почему оно краснеет? Дай-ка другую ухо проверить!

Только тогда Цинь Яньчэн осознал, что его уши покраснели, и тут же строго приказал:

— Сиди смирно, не двигайся!

<http://bllate.org/book/12639/1121030>